МБУК «Централизованная библиотечная система города Рязани»
Центральная городская библиотека имени С.А. Есенина
Отдел формирования библиотечных фондов
Сектор хранения, организации и использования фонда

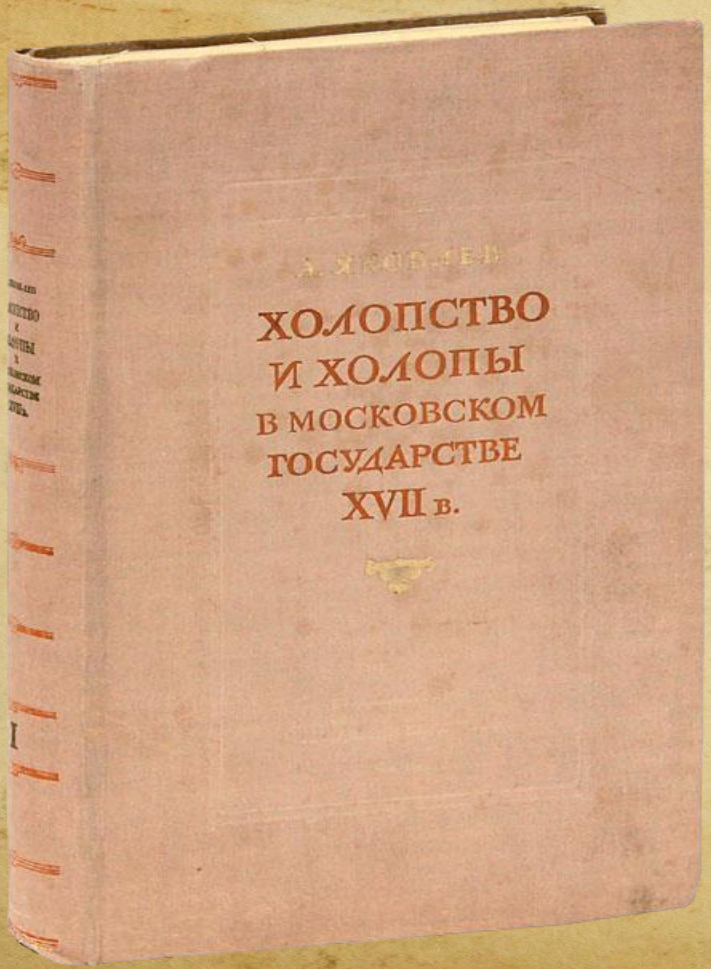
книга «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.»

из фонда ЦГБ им. С.А. Есенина

Составитель: Лямин И.Е.,
главный библиотекарь

Рязань 2023

Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала тяжелейшим испытанием для советского народа.
Но, несмотря на ужасы и невзгоды военных лет, наука в Советском Союзе не умерла, учёные продолжали работать.



В тяжелом для страны 1943 году в издательстве Академии наук СССР вышел I том книги «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.», автором которой является советский историк, член корреспондент АН СССР Алексей Иванович Яковлев .

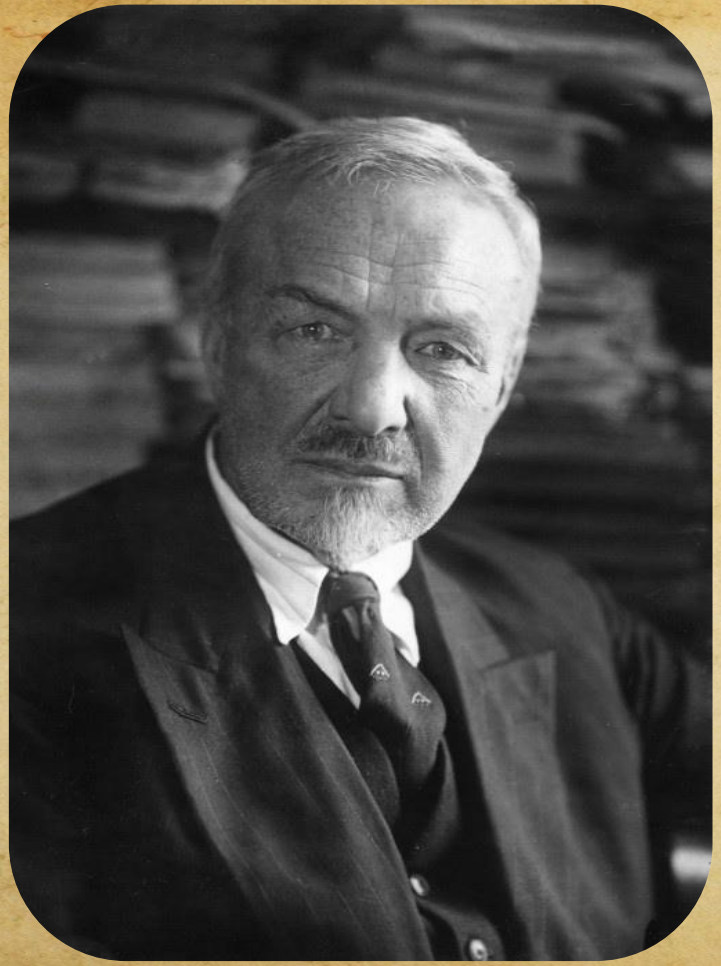
Это богато документированное исследование, составленное по архивным документам Холопьего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. Книга выполнена в твердом тканевом переплете с цветным тиснением, тираж издания – 4000 экземпляров.

А.И. Яковлев (1878 – 1951)

Во вступительной статье автор писал:

«Выпускаемый ныне в свет многолетний труд, посвященный изучению древнерусского холопства, выходит в самую знаменательную годину русской истории, когда под гениальным водительством Великого Вождя Русской земли Маршала Советского Союза И.В. Сталина доблестные армии народов СССР героически отражают предательское нападение злобных врагов нашей Родины».

«Да послужит моя скромная работа одним из бесчисленных симптомов того, что мы не ослабляем творческой работы даже в такой далекой от фронтовых заданий области, как историческое архивное исследование, посвященное векам, давно минувшим».



Фотография А.И. Яковлева. 1930-е гг.

По замыслу автора, исследование имело следующую цель:

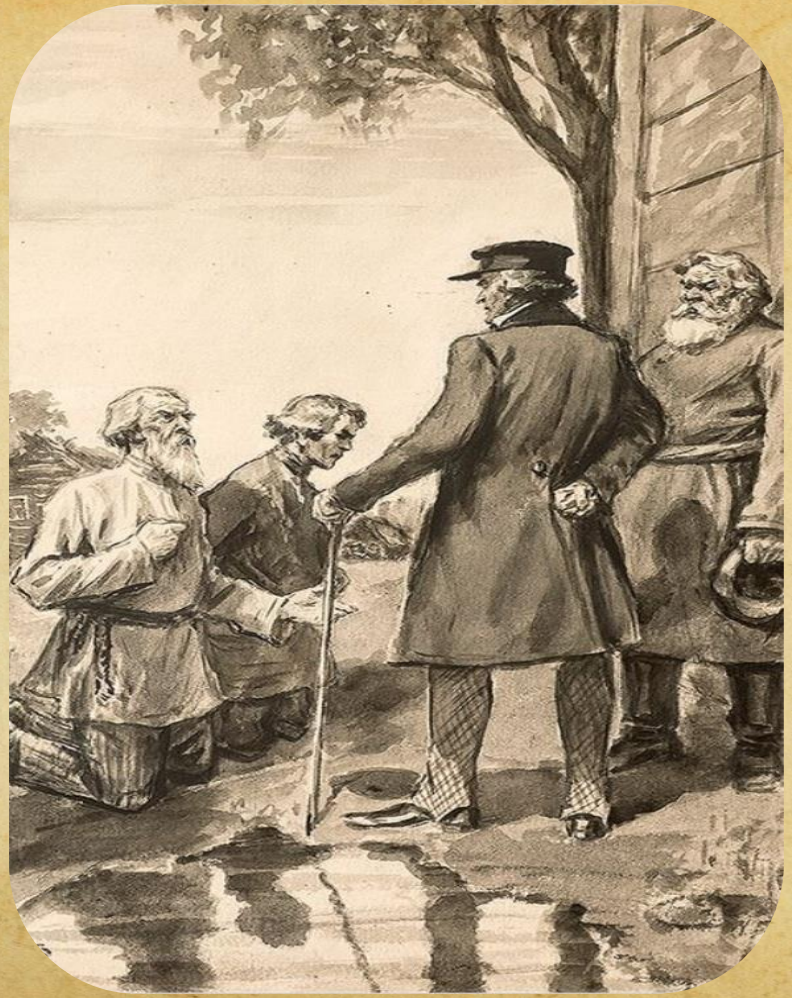
«Истолковать смысл юридической постановки норм холопьего кабального права несколько иначе, чем это делали прежние исследователи, и взять эти нормы в их живом развитии в связи с той житейской обстановкой, среди которой они зарождались, росли и слагались».

Для решения поставленной цели историк привлек ранее неизученные архивы.

***

Это исследование должно было дополнить картину социально-экономического развития Московского царства в XVII в., нарисованную автором в предыдущих трудах.

Холопство, как форма личной зависимости одного человека от другого, существовало на Руси со времен удельных княжеств.
По своему правовому положению холопы практически равнялись рабам.
***
Зависимых людей их господа могли продавать, покупать, дарить, передавать по наследству или отдавать дочерям в качестве приданого.
Убийство холопа не являлось преступлением с уголовно-правовой точки зрения.

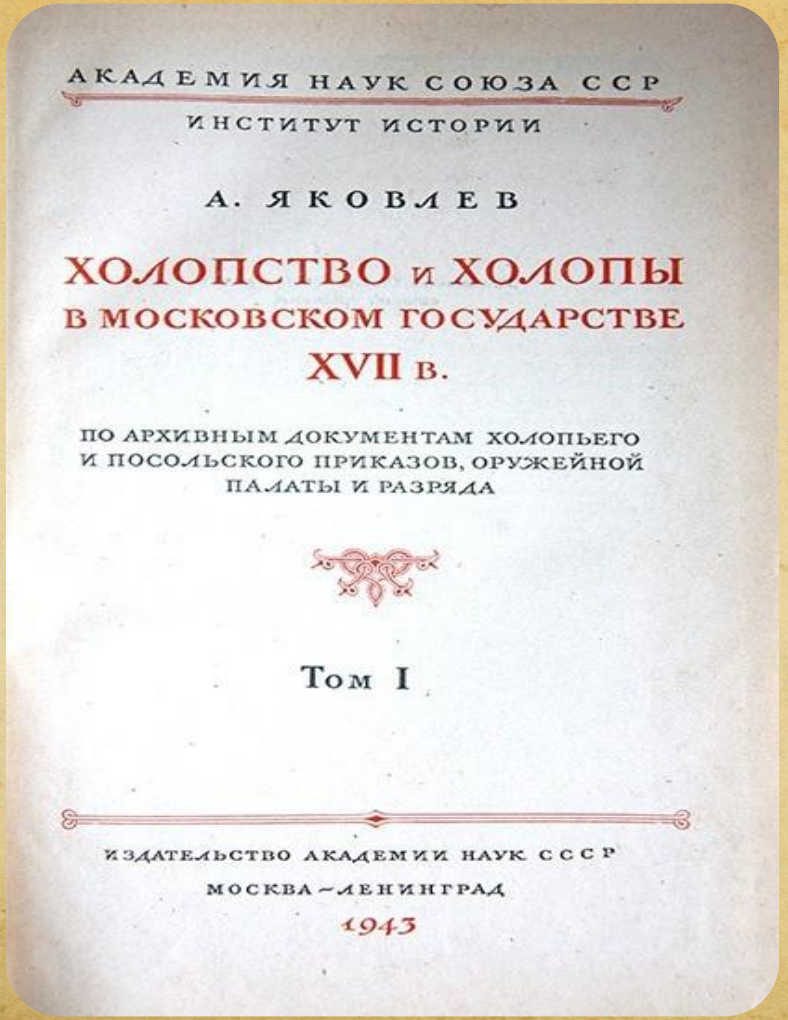


Как социальный институт холопство было отменено при Петре I, но с последующим закабалением крестьянства грань между крепостными и холопами практически исчезла.

У книги «Холопство и холопы в Московском государстве в XVII в.» была сложная судьба.
Алексей Яковлев начал работать над монографией еще в дореволюционное время, когда готовил к изданию кабальные книги.

***

Издание было готово к 1930 г., но из-за того, что в августе ученый был арестован как участник «заговора академиков», опубликовать её было невозможно.


АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. ЯКОВЛЕВ

ХОЛОПСТВО и ХОЛОПЫ
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
XVII в.

ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ХОЛОПЬЕГО И ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗОВ, ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ И РАЗРЯДА

Том I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1943

— «Несбыточное то дело, что людей продавать!» —

Холоп Моисей Рылеев

— «А сыну своему своих кабальных холопей я и дать и взять волен!» —

Дьяк Григорий Волков

— «Не вели, государь, такова образца мною, холопом своим, учинить, чтобы вперед неповадно было иным нашим холопем от нас от холопства оттягиваться!» —

Дворянин московский Увар Лодыгин

(См. текст исследования гл. VI, стр. 288)

(стр.4)

В 1933 году А. И. Яковлев был возвращён в Москву со снятием судимости.
Автор книги вспоминал, что книга пролежала без всякого движения 1939, 1940 годы, и только вмешательство В.М. Молотова посодействовало тому,
что в 1941 году книга была отправлена в набор, пройдя соответствующую рецензию.

В своем труде Алексей Яковлев затрагивает многие аспекты существования холопства на Руси:

- ***Юридические вопросы холопьего права;***
- ***Взаимоотношения господ и холопов;***
- ***Борьбу холопов за свою свободу ;***
- ***Эволюцию холопства на Руси.***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора . . . 3
Предисловие . . . 5—7
Глава I. Эволюция древнерусского холопства в X—XVI вв. . . . 8—56
§ 1. Античный мир, Византия и славяне (стр. 8); § 2. Термины холоп, чага, кощей и др. (стр. 12); § 3. Холопство по Русской Правде (стр. 18); § 4. Холопство и холопы в период феодальной раздробленности (стр. 22); § 5. Идеология холопьего права (стр. 28); § 6. Русское государство и холопство в XVI в. (стр. 31); § 7. Наместничья администрация и холопы (стр. 37); § 8. Москва XV — XVI вв. и холопство по служилой кабале (стр. 43); § 9. Служилая Москва второй половины XVI в. и нормы холопьего права (стр. 47); § 10. Холопство и Уложение 1649 г. (стр. 54).
Глава II. Статистика новгородских закабалений 1592—1609 (100—117) гг. . . . 57—82
§ 1. Восполнение пробелов в статистических данных и общие итоги (стр. 66); § 2. Закабаляемые (стр. 68); § 3. Закабалители (стр. 71).
Глава III. Юридические вопросы холопьего права . . . 83—128
§ 1. Старина (стр. 85); § 2. Старина и кабала (стр. 91); § 3. Холопьи дети (стр. 106); § 4. Холопы — муж и жена (стр. 117).
Глава IV. Господа и холопы . . . 129—166
§ 1. Господа и холопы (бытовые черты) (стр. 129); § 2. Закабаление служилых людей (стр. 143); § 3. Подговор к побегу (стр. 153).
Глава V. Господа и холопы . . . 167—222
§ 1. Побеги холопов в пределах Московского государства (стр. 167); § 2. Побеги холопов за государственный рубеж (стр. 203); § 3. Сыск (стр. 213).
Глава VI. Борьба холопов за свою свободу . . . 223—288
§ 1. Дело холопов Хомутова-Плужникова и дьяка Григория Пятова (стр. 223); § 2. Дело холопов Скорлатовых и дворянина московского В. С. Жидовинова (стр. 248); § 3. Дело пушкаря Данилы Большой Бороды и дворян московских Лодыгиных (стр. 251); § 4. Дело холопов Грачевых и Коробова — Телегиных, Грачевых и Телегиной — Зыковых (стр. 273).
Заключение . . . 289—292
Прибавления к главе I . . . 293
1. Слово «челядь» (стр. 293).
2. Слово «раба» (стр. 294).
3. К генезису слов Σκλάβος и холоп (294).
4. Наблюдения над исторической демографией Киевской Руси в XI—XIII вв. (стр. 298—307).
I. Предположительная плотность и общее количество населения Киевской Руси в XI—XIII вв. (стр. 298).
II. Топонимика Киевской Руси в связи с княжеско-владельческой колонизацией и экономикой (стр. 299).
III. Топонимические признаки миграции зависимых (холопьих) элементов населения из Среднего Поднепровья на северо-запад, север, северо-восток, северо-восток-восток, юго-юго-запад и запад русской территории (стр. 303).
5. Феодальное порабощение в соседних с Киевской Русью государствах в XI—XIII вв. Византия. Польша. Чехия. Венгрия (стр. 308).
6. Служилое холопство (стр. 311).
7. Боярский список 1556 г. (стр. 312).
8. Приказная память от 30/5 1644 г. о неизвестном холопьем указе 1641 г. (стр. 315).
Документы (тяжбы по холопьим делам) . . . 317
№ 1. 1620 г. Дело Ф. П. Стунеева и М. Ф. Еропкина . . . 318

ГЛАВА I

ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ХОЛОПСТВА В X—XVI вв.

(Опыт общей характеристики основных моментов социально-динамического развития холопства)

§ 1. АНТИЧНЫЙ МИР, ВИЗАНТИЯ И СЛАВЯНЕ

За четыре с половиною века до н. э. Геродот[1] дал нам характерную картину рабовладельческого уклада, встреченного им в Скифии. Хотя некоторые подробности о быте Скифии, им сообщаемые, и являются сказкой, фон его рассказа вполне реален: перед нами — скифы завоеватели и скифы завоеванные, скифы, берущие дань, и скифы, ее платящие, скифы поработители и скифы порабощенные. Беглыми, но выразительными штрихами «отец истории» рисует хозяйство, ведущееся руками рабов, их восстание и усмирение; эпически спокойно повествует о выкалывании у некоторых категорий рабов глаз ради технических удобств эксплоатации и т. д. Реально очерчены Геродотом и взаимоотношения двух разных групп скифов: политически организованные (так называемые «царские») скифы своими налетами держат в порабощении успевших осесть и перейти к земледельческому хозяйству скифов-пахарей, обосновавшихся на среднем Днепре в районе будущих «земель» Киевской, Черниговской, Смоленской. Это не только географические предшественники, но, вероятно, и предки по крови полян, северян, древлян и других племен, описываемых впоследствии нашей Начальной летописью.

Скифия (будущая Новороссия) в течение многих столетий служила поставщицей рабов для всего античного мира от Индии до Гибралтара, а может быть, и дальше. Рынки Средиземного моря, как мы узнаем из показаний многочисленных исторических источников, были наполнены скифскими рабами уже в эпоху Сократа и Платона. Таковы в античные времена торжища на островах Кипре, Самосе, особенно Делосе, и в городах Эфесе и Сардах. В 309 г. до н. э. в Аттике было 400 000 рабов на 150 000 граждан. Из эпиграфики мы знаем, что в состав этих рабов входили арабы, сирийцы, евреи, фракийцы, иллирийцы, армяне и т. д., но особенно много было среди них скифов из Южной России.

Как известно, из скифов состояла афинская наружная полиция (так называемые токсоты или стрелки), находившаяся на содержании Афинской республики. Снисходя к степным кочевым привычкам этих скифов, афиняне позволяли им даже жить на городских площадях в палатках.

[1] Геродот. История, кн. IV, гл. 2—4.

Книга открывается экскурсом в историю холопства на Руси с древнейших времен.

С точки зрения ученого, истоки института холопства надо искать в рабовладении.

Автор также отмечал, что в Древней Руси значительным источником богатства для князей была работорговля, а основным богатством — челядь, под которой автор понимал рабов-иноплеменников.

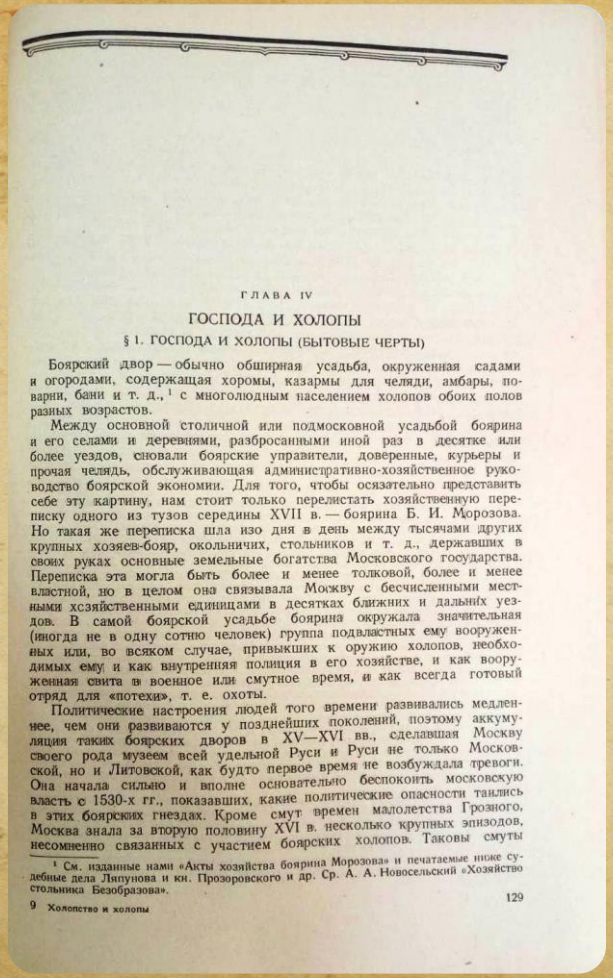
«До конца X в. работорговля – главный интерес для киевских князей. Ещё Святослав мечтал перенести свою «столицу» на Дунай, куда сходится «вся благая» – «и кони и челядь».

«Торг в стране восточных славян». (худ. Сергей Иванов)

С конца X в. положение вещей, по мнению автора, меняется:

«На смену князьям-рабовладельцам и князьям-экспортерам приходят князья-хозяева, заинтересованные не в заморских походах с челядью на баркасах, пирогах или филюгах, а занятые более глубокими хозяйственными интересами, развившимися и окрепшими в Поднепровье в XI в.».

Таким образом, холопы становятся первоначальной категорией зависимого населения, посаженной на обрабатывание угодий землевладельцев.



ГЛАВА IV

ГОСПОДА И ХОЛОПЫ

§ 1. ГОСПОДА И ХОЛОПЫ (БЫТОВЫЕ ЧЕРТЫ)

Боярский двор — обычно обширная усадьба, окруженная садами и огородами, содержащая хоромы, казармы для челяди, амбары, поварни, бани и т. д.,[1] с многолюдным населением холопов обоих полов разных возрастов.

Между основной столичной или подмосковной усадьбой боярина и его селами и деревнями, разбросанными иной раз в десятке или более уездов, сновали боярские управители, доверенные, курьеры и прочая челядь, обслуживающая административно-хозяйственное руководство боярской экономии. Для того, чтобы осязательно представить себе эту картину, нам стоит только перелистать хозяйственную переписку одного из тузов середины XVII в. — боярина Б. И. Морозова. Но такая же переписка шла изо дня в день между тысячами других крупных хозяев-бояр, окольничих, стольников и т. д., державших в своих руках основные земельные богатства Московского государства. Переписка эта могла быть более и менее толковой, более и менее властной, но в целом она связывала Москву с бесчисленными местными хозяйственными единицами в десятках ближних и дальних уездов. В самой боярской усадьбе боярина окружала значительная (иногда не в одну сотню человек) группа подвластных ему вооруженных или, во всяком случае, привыкших к оружию холопов, необходимых ему и как внутренняя полиция в его хозяйстве, и как вооруженная свита в военное или смутное время, и как всегда готовый отряд для «потехи», т. е. охоты.

Политические настроения людей того времени развивались медленнее, чем они развиваются у позднейших поколений, поэтому аккумуляция таких боярских дворов в XV—XVI вв., сделавшая Москву своего рода музеем всей удельной Руси и Руси не только Московской, но и Литовской, как будто первое время не возбуждала тревоги. Она начала сильно и вполне основательно беспокоить московскую власть с 1530-х гг., показавших, какие политические опасности таились в этих боярских гнездах. Кроме смут времен малолетства Грозного, Москва знала за вторую половину XVI в. несколько крупных эпизодов, несомненно связанных с участием боярских холопов. Таковы смуты

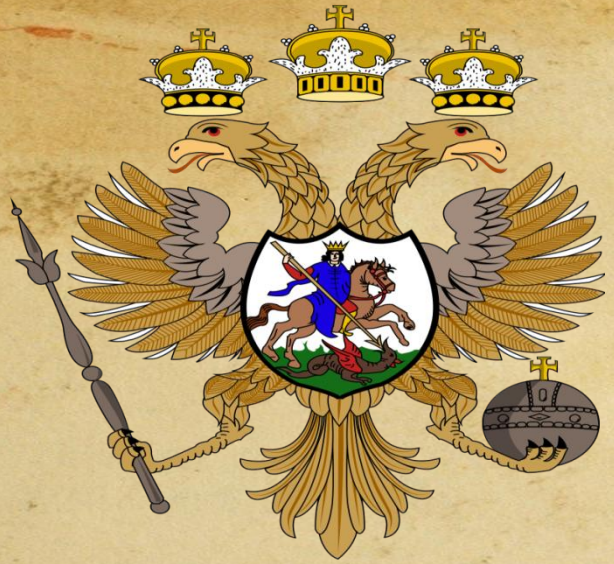
[1] См. изданные нами «Акты хозяйства боярина Морозова» и печатаемые ниже судебные дела Ляпунова и кн. Прозоровского и др. Ср. А. А. Новосельский «Хозяйство стольника Безобразова».

Автор книги приходит к выводу о том, что уже к XV в. холоп превратился в незаменимого работника княжеского хозяйства, трудящегося во всех сферах деятельности князя и окончательно стал частной собственностью своего господина.

***

В главах IV и V ученый подробно описывает взаимоотношения господ и холопов и описывает причины закабаления. «Владельцы беспощадно секут кабальных холопов кнутьем, забивают в колодки, куют в цепи, ссылают в дальние деревни, держат взаперти, морят голодом и т.п. И всё это делается без малейшего протеста со стороны местных или московских властей, не говоря уже о том, что владельцы сами женят холопов, а женщин выдают замуж для приплода…»

Такое обращение со стороны господ часто приводило к побегам холопов.



Герб Русского царства 1667 года

С формированием единого русского государства в XV в. холопий вопрос встал особенно остро, поскольку скопление в руках бывших уездных феодалов большого количества вооруженных холопов создавало угрозу для стабильности государства.

«Остановимся на глубоко принципиальном конфликте идеи суверенитета централизованного феодального государства с идеей своеобразного суверенитета времен феодальной раздробленности, покрывавшего холопство своего рода юридической броней»

А. И. Яковлев

По мнению автора, важную роль в том, что государственная власть не могла побороть холопство, была так называемая «холопья идеология», т. е. представление о неприкосновенности холопов как собственности господина.

Подойдем ближе к реальной стороне явлений и постараемся вникнуть в те опасения и тревоги, которые должен был возбуждать холопий вопрос в московских правителях XVI в. В княжение Ивана III боевое значение холопьего вопроса едва ли было учтено, но если мы станем на точку зрения центрального московского правительства следующего княжения Василия III, то холопий вопрос неизбежно должен был возникнуть перед тогдашними правителями Московского государства уже в эти десятилетия в виде трех основных заданий: 1) военно-технического, 2) административно-полицейского и 3) экономическо-финансового. Остановимся на каждом из этих трех моментов.

1. Сосредоточение в Москве и под Москвой больших комплексов военных слуг из бывших независимых удельных княжений, как мы уже говорили, быстро увеличивало московские ресурсы вливавшимися в ряды московского воинства готовыми боевыми кадрами, часто с очень хорошей боевой закалкой, полученной в борьбе с пограничными набегами татар или литвы. Кадры эти в не очень отдаленном прошлом решали исход немалого числа роковых боев XIV—XV вв. Так, холопьими отрядами были одержаны победы на Воже и на поле Куликовом, такие же вооруженные силы присоединили владения Новгорода Великого при Иване III, вернули Смоленск при Василии и т. д. и т. д. Но скопление этих полуфеодальных воинов было сопряжено и с трудностями и с опасностями. Трудности были связаны с задачами мобилизационными и с требованиями экипировки и снабжения. Загороженные от великокняжеской власти фигурой своего собственного боярина-холоповладельца, эти разнокалиберные холопьи отряды, состоявшие то из 3—4 боевых единиц, то вырараставшие до целых эскадронов вооруженных холопов, не были связаны в нечто целое ни уездной служилой корпоративностью, ни круговой порукой, ни традицией совместной боевой работы на одном и том же фронте и потому не могли расцениваться Москвой так, как ценилась ее собственная военная, вновь формируемая, организация из помещиков. Отсюда — естественная задача московских правителей подогнать устройство этих разнородных по происхождению боевых сил под общий шаблон специально московских военнослужилых посадок поместного характера, наметившихся в больших княжествах не позднее XV в. Чем значительнее был прилив в Москву новых служилых холопов, тем сильнее должны были

[1] Жалобы кн. Курбского на одиозные, с его точки зрения, факты предательства холопами своих господ общеизвестны.

С XVI в. правительство начало наступление на институт холопства, так как наличие огромного числа холопов создавало угрозу российской государственности.

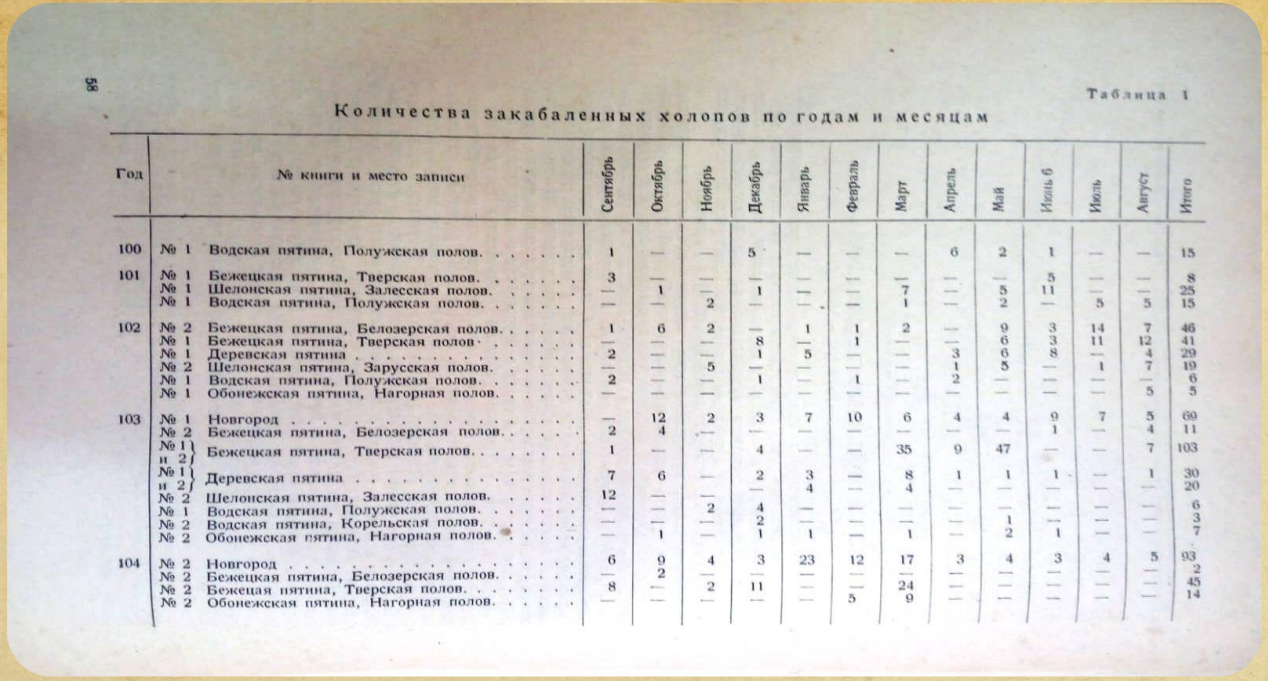
***

Одной из важных целей, по мнению ученого, было также и лишение крупного боярства его слуг, обеспечив тем самым слугами дворянство. Путем осторожных полумер было введено «служилое холопство», когда холоп мог покинуть своего господина в случае его смерти. Тем самым на холопьем рынке была создана необходимая текучесть, которая расширяла доступ дворянства к холопам.

Еще одна мысль, которую историк высказал в своем исследовании, заключалась в том, что именно холопство стало основой для возникновения крепостного права.

А.И. Яковлев полагал, что в результате социально-экономического развития Московского царства в XVII в. произошла «не отмена холопства, а превращение и холопа, и крестьянина в так называемую «ревизскую душу», соединившую в себе почти все отрицательные черты подневольного состояния и холопа, и владельческого крестьянина»

Книга содержит статистический материал Новгородских закабалений



68

Таблица 1

Количества закабаленных холопов по годам и месяцам

Год	№ книги и место записи	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь 6	Июль	Август	Итого
100	№ 1 Водская пятина, Полужская полов.	1	—	—	5	—	—	—	6	2	1	—	—	15
101	№ 1 Бежецкая пятина, Тверская полов.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	8
	№ 1 Шелонская пятина, Залесская полов.	—	1	—	1	—	—	7	—	5	11	—	—	25
	№ 1 Водская пятина, Полужская полов.	—	—	2	—	—	—	1	—	2	—	5	5	15
102	№ 2 Бежецкая пятина, Белозерская полов.	1	6	2	—	1	1	2	—	9	3	14	7	46
	№ 1 Бежецкая пятина, Тверская полов.	—	—	—	8	—	1	—	—	6	3	11	12	41
	№ 1 Деревская пятина	2	—	—	1	5	—	—	3	6	8	—	4	29
	№ 2 Шелонская пятина, Зарусская полов.	—	—	5	—	—	—	—	1	5	—	1	7	19
	№ 1 Водская пятина, Полужская полов.	2	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	6
	№ 1 Обонежская пятина, Нагорная полов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
103	№ 1 Новгород	—	12	2	3	7	10	6	4	4	9	7	5	69
	№ 2 Бежецкая пятина, Белозерская полов.	2	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	11
	№ 1 и 2 Бежецкая пятина, Тверская полов.	1	—	—	4	—	—	35	9	47	—	—	7	103
	№ 1 и 2 Деревская пятина	7	6	—	2	3	—	8	1	1	1	—	1	30
	№ 2 Шелонская пятина, Залесская полов.	12	—	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	20
	№ 1 Водская пятина, Полужская полов.	—	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	№ 2 Водская пятина, Корельская полов.	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	3
	№ 2 Обонежская пятина, Нагорная полов.	—	1	—	1	1	—	1	—	2	1	—	—	7
104	№ 2 Новгород	6	9	4	3	23	12	17	3	4	3	4	5	93
	№ 2 Бежецкая пятина, Белозерская полов.	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	№ 2 Бежецая пятина, Тверская полов.	8	—	2	11	—	—	24	—	—	—	—	—	45
	№ 2 Обонежская пятина, Нагорная полов.	—	—	—	—	—	5	9	—	—	—	—	—	14

«Вновь найденные и ныне частично напечатанные «Новгородские кабальные книги» дают возможность вместе с книгами, ранее опубликованными в XV т. Русской исторической библиотеки и других изданиях, заглянуть в социальную динамику процесса закабаления на исключительно важном участке московской территории как самого Новгорода Великого, так и всех его пятин, особенно пятин Бежецкой и Деревской»

ДОКУМЕНТЫ

(ТЯЖБЫ ПО ХОЛОПЬИМ ДЕЛАМ)

№ — *1620 г. мая 11 — июля 22. Судное дело перед Семеном Михайловичем Колтовским, Иваном Кузьмичем Безличевым и дьяком Филиппом Митрофановым — о кабальном холопе Павле Семенове сыне Никифорове; истец — сытник Федор Петров сын Стуneев (Стюнеев), ответчик — Михаил Федоров сын Еропкин (Ерапкин).*[1]

I. — 1620 г. мая 11. Подписная челобитная Федора Стунеева об отдаче ему пойманного беглого холопа его Павла Семенова.

(л. 1) И маия в 11-й день Семену ж и Ивану и дияку Филипу Митрофанову сытник Федор Стунеев подал подписную челобитную за пометою дияка Посника Калачева и в челобитнай его пишет. — *(л. 2)* Царю государю [т]. бьет челом холоп твой, сытник Фетька Стюнеев. В нынешнем, государь, во 100 двадесять осьмом году поймал я, холоп твой, с приставом человека своево Паньку Семенова сына Микифорова, старинново своево и кабальново, на святой неделе в пятницу; и тот человек мой Панька в приводе и на суде винился в холопстве. сказал, что старинной мой, и кабала, что у меня на нево есть, не лживил; и ныне тот человек мой Панька за приставом. Милосердый царь государь [т.], пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мне тово моево человека старинново и кабальново из-за пристава мне, холопу своему, отдать, чтобы я, холоп твой, в пожелезном вконец не погиб. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 128-го мая в 11-й день. Государь пожаловал, велел дело вершить безволокитно.

Помечено в Приказе холопьего суда: 128-го маия в 17-й день. Сю челобитную за пометаю дьяка Посника Колачова принес Федор Стюнеев. Сыскати дело.

(л. 3) И Семен, и Иван, и дияк Филип, выслушев сей ево Федоровай челобитной, велели ее приклеити к делу же.

II. — 1620 г. мая 19. Подписная челобитная Федора Стунеева об отдаче ему его холопа Павла Семенова, в которого вступается другое, здесь не названное лицо.

И маия же в 19-й день Семену ж, и Ивану, и дияку Филипу Федор Стюнеев подал челобитную за пометою дьяка Посника Колачова и в челобитной его пишет. — *(л. 4)* Царю государю [т.] бьет челом холоп твой, сытник Фетька Стюнеев. В прошлом, государь, во 100 двадесят третьем году в Николин день вешней с Москвы побежал от меня, холопа твоево, человек мой старинной и кабальной, Панька Семенов сын

[1] Начало утрачено.

В издании автор опубликовал исторические документы, а в приложении к тексту поместил источники, на которые он опирался в ходе своей работы. Тем самым автор следовал своему принципу знакомить читателей не только с результатами работы, но и с тем документальным материалом, на котором эта работа основывалась.

В начале 1943 г. книга была официально удостоена Сталинской премии
2-й степени.
Эту премию (100 тыс. руб.) А. И. Яковлев отдал на учреждение в Чувашии
и Мордовии двух приютов для осиротевших детей воинов, павших в Великой Отечественной войне.

***

Несмотря на официальное присуждение Сталинской премии, на книгу поступали противоречивые отзывы, но в подавляющем большинстве положительные.
Советский историк Б.Б. Кафенгауз, писал : «Книга производит впечатление полной новизны и свежести в освещении такого старого, казалось бы, вопроса. Обращение к новым архивным материалам и тонкий анализ их привели к крупнейшему научному достижению».

Издание будет интересно всем,
кто интересуется историей Древней Руси и
историей России средних веков.
С книгой можно ознакомиться
в отделе библиотечного обслуживания
ЦГБ имени С.А. Есенина